

— Хе-хе-хе... — тихая усмешка Хьюги Шинске красноречиво говорила: "Я так и знал".

— Эх, Юкихо, — продолжил он, — мы с твоим отцом старые друзья; вместе учились в Академии ниндзя, сызмальства были не разлей вода. Если бы не тот случай... В общем, его сын мне как родной. Ты слишком принципиален, часто оглядываешься на мои отношения с Юкиной, вот и суждения твои страдают. Я пришел, потому что боюсь: вдруг поддашься ей на экзамене чуунинов. Так что слушай мой наказ — бейся в полную силу и выбей ее с экзамена!

Хьюга Юкихо опешил, удивленно вскинул голову. Однако Шинске лишь добродушно улыбался — в глазах ни намека на шутку.

— Но ведь... Юкина-сама — ваша... — на миг запнулся Юкихо.

— Именно поэтому, раз родная дочь, надо быть с ней построже. Особенно когда дело касается боя, — отрезал Шинске. — Поддашься сейчас — навредишь в будущем. Ты намного сильнее нее. Все эти годы щадил ее самолюбие на людях, всячески скрывая свою истинную силу. Но, по-моему, ты не просто "гений клана", а величайший гений Хьюга за последний век. Хватит заигрывать, будь самим собой.

— Шинске-сама... — благодарность озарила лицо Юкихо.

— Спасибо, что всегда защищал и заботился о Юкине, — одобрительный кивок.

— Это мой долг, — поспешно ответил юноша.

— Что ж, время позднее. Тебе нужно готовиться к экзамену через пять дней. Отдыхай как следует. — С этими словами Шинске поднялся и направился к выходу.

Юкихо тотчас вскочил, чтобы проводить его.

Распрощавшись, юный Хьюга мысленно поклялся: «Чистую и невинную Юкину-сама я буду оберегать. Ни за что не позволю такому ничтожеству, как Таки Сэнья, запятнать ее!»

Прошло еще три дня. До экзамена на чуунина оставалось всего ничего.

Сэнья, как обычно, усердно тренировался под руководством Кушины. День за днем оттачивал владение техниками Суйтона, укреплял Дотон — и защита, и атака значительно улучшились благодаря наставничеству куноичи.

Однако Кушина заметила и слабое место ученика — его запас чакры. Хотя для генина резерв был весьма впечатляющим, почти на уровне чуунина, с точки зрения Узумаки, члена клана, славящегося поистине огромными объемами чакры, это казалось катастрофически мало. Пары техник хватало, чтобы почти полностью истощить внутренние ресурсы. Использование ниндзюцу оказывалось крайне ограниченным.

Но у Сэньи имелись и сильные стороны, компенсировавшие сей недостаток. Первая — тайдзюцу, в котором он был невероятно хорош. Вторая — выдающиеся способности к освоению как ниндзюцу, так и тайдзюцу. Похоже, в обеих сферах юноша обладал колоссальным талантом. И, наконец, важнейшее качество для рукопашного боя — непреклонная воля и настойчивость.

Кушина регулярно наблюдала за самостоятельными тренировками подопечного. Как бы ни уставал Сэнья, он неизменно, изо дня в день выполнял определенный комплекс упражнений.

И, по мнению куноичи, подобный распорядок явно был не по силам семилетнему ребенку!

Даже взрослому шиноби вряд ли хватило бы упорства столь монотонно и изнурительно практиковаться, без передышки...

Тайдзюцу же требовало относительно небольшого расхода чакры, обладая при этом высокой эффективностью. Это могло нивелировать ограничения, накладываемые недостаточным объемом энергии — невозможность в полной мере пользоваться ниндзюцу, строгий лимит на количество техник.

Кушина выдохнула с облегчением и подкорректировала программу обучения Суйтону, исключив часть техник. Упор был сделан на узкий набор максимально практичных и боеспособных дзюцу. Раз запасы чакры у Сэньи невелики и арсенал ограничен — нужно отточить те несколько приемов, что наиболее эффективны в бою и усиливают рукопашную.

Сэнья тоже уловил суть изменений, внесенных наставницей в последние пары дней, и ее мотивы. Сам он размышлял, что пока Врата Предела не могут быть открыты, и неизвестно, когда техника Врат будет доведена до ума, имеет смысл сделать тайдзюцу своим главным козырем, а ниндзюцу — вспомогательным средством. Их мысли совпали.

Тренировки Суйтона и Дотона стали для юноши еще более интенсивными и осмысленными. Прогресс заметно ускорился.

И когда техника Врат Предела будет, наконец, завершена — можно будет в равной мере полагаться как на ниндзюцу, так и на тайдзюцу.

Пока Сэнья самозабвенно тренировался, в кабинете Хокаге собрались трое.

Третий Хокаге выдохнул клуб дыма и с легкой улыбкой взглянул на пришедших:

- Цунаде, Джирайя, Орочимару, спасибо за труд. Вы как раз вовремя. Экзамен на чуунина начнется раньше срока, будете вместо меня судьями, - Третий Хокаге не смог сдержать улыбку, глядя на своих лучших учеников.

- Экзамен на чуунина? Разве он должен был пройти только через несколько месяцев? - голос Орочимару прозвучал первым, низкий и хриплый, но таивший в себе какую-то странную чарующую силу.

- Да, в этом году сроки сдвинули, - подтвердил Третий.

Троица Ниндзя обменялась взглядами.

- Неужели так срочно нужны свежие кадры? - помедлив, поинтересовался Джирайя.

- Верно, - улыбка медленно сошла с лица Хокаге. - Месяц назад Минато и Кушина узнали, что агенты всех великих скрытых деревень просочились в малые деревни и страны у границ Страны Огня. Боюсь, они замышляют недоброе против Конохи и нашей страны.

Ученики снова переглянулись.

- Неужели снова война? Не хотелось бы видеть этих детей на поле боя... - вздохнула Цунаде.

После ее слов в кабинете Хокаге повисла тяжелая тишина. На лицах Третьего, Джирайи и даже Орочимару читалась озабоченность.

- Что ж, Сарутоби-сенсей, заметили ли вы какие-нибудь юные дарования? - Орочимару прервал молчание.

Третий Хокаге бросил пронизательный взгляд на своего многообещающего ученика. В его глазах мелькнул огонек предвкушения. Он выложил на стол три досье и подтолкнул их вперед.

- Трое ребят, только что окончивших Академию, и еще несколько многообещающих юнцов, - произнес Хокаге, доставая остальные бумаги.

Легендарная тройца принялась изучать документы.

- Хьюга Юкина... - пробормотала Цунаде, просматривая одно из досье.

- Учиха Хироаки... - Джирайя тоже пробежал глазами по строкам.

- Таки Сэнья... - Орочимару поднял взгляд. - Семь лет? Всем троим всего по семь?

- Да, - кивнул Третий.

- Пустая Ладонь Восьми Триграмм? И уже владеет ею в таком возрасте? - в глазах Цунаде промелькнуло удивление.

- Ого, Шаринган и Теневое Клонирование! Значит, кроме Какаши, в этом году у нас еще один гений, всего на год младше? - Джирайя слегка опешил.

- Хм, высокоскоростное тайдзюцу... Звучит как-то заурядно, - разочарованно протянул Орочимару.

- Господин Орочимару, досье Таки Сэньи еще не обновлено. Помимо тайдзюцу он владеет также стихиями Земли и Воды, - поспешил уточнить Хокан, помощник Хокаге, после чего сделал паузу. - Он даже победил Какаши.

- Хатаке?! Того самого таланта, что окончил Академию в пять лет и стал учеником Минато? - выпалил потрясенный Джирайя.

Орочимару застыл в изумлении.

- Совершенно верно, - решительно кивнул Хокан.

Три Легендарных Ниндзя уставились друг на друга, а затем дружно перевели взгляды на досье Сэньи.

- Кто будет их наставником? - спросила Цунаде.

- Узумаки Кушина, - ответил Третий, задумчиво пыхнув трубкой.

- Кушина? - глаза Джирайи округлились от удивления.

- Та самая куноичи из клана Узумаки? - в глазах Орочимару вспыхнул интерес.

- Изучите эти документы, а затем, будучи судьями на экзамене, отберите самых перспективных, - напутствовал Третий Хокаге.

- Понятно.

Троица снова обменялась взглядами, бросила последний взгляд на внушительную стопку бумаг на столе и, кивнув, покинула кабинет.

Как только за ними закрылась дверь, Хокан незаметно утер пот со лба. «Поистине, Три Легендарных Ниндзя Листа - даже просто стоя рядом, они излучают невероятное давление», - пронеслось у него в голове.

<http://tl.rulate.ru/book/106880/3933535>